

Жертвы невидимого фронта

В России тысячи детей страдают от домашнего насилия.

В последнее время российские СМИ, включая федеральные телеканалы, детально и красочно освещают случаи издевательств над нашими детьми за рубежом. При этом ситуации с правами ребенка внутри России внимания уделяется непозволительно мало. А ситуация эта катастрофическая. Достаточно сказать, что в 2008 году в нашей стране были убиты 1700 детей, а с января по сентябрь 2009 года – более 500. Правозащитники приводят статистику Госкомстата, по которой в 2008 году 130 младенцев были убиты своими матерями.

Сегодня невероятно популярна история мальчика Роберта Рантала, которого финские органы опеки забрали у родных родителей. Мальчик оказался в приюте после того, как рассказал в школе, что мама шлепнула его. Соцработники передали в суд дело о лишении родительских прав россиянки Инги и финна Вели-Пекка Рантала. Вчера в Финляндию для улаживания конфликта вылетел уполномоченный по правам ребенка в РФ Павел Астахов. Страна волнуется.

В то же время поражает, что на фоне этих событий совершенно незамеченной оказалась чудовищная история Никиты Чемезова из Иркутска. В апреле 2009 года двухлетнего ребенка доставили в больницу с многочисленными гематомами и ожогами от сигарет. Было очевидно, что о ребенка просто тушили сигаретные бычки. Больше девяти месяцев Никита находился в коме, ему сделали трепанацию черепа и подключили к аппарату искусственного дыхания. Выписанный из Швейцарии нейрохирург должен был провести две операции на головном мозге. Но 1 марта 2010 года мальчик умер. Павел Астахов тогда сообщил СМИ, что для спасения мальчика «огромное число людей бросили свои силы»: «Нам очень горько, что мы не успели ему помочь».

Избивали Никиту его родная мать Олеся Чемезова и отчим Владимир Шишкин. Против них заведены уголовные дела. Реакция общества на этот случай – лишь обсуждения в Интернете в течение нескольких дней. И все. О финском мальчике из вполне благополучной семьи СМИ переживают гораздо сильнее.

Между тем число российских детей, подвергшихся домашнему насилию, невозможно точно подсчитать, поскольку правоохранные органы не ведут строгий учет подобных случаев. Руководитель Межкомиссионной рабочей группы по проблемам детства и молодежной политики Общественной палаты РФ Ольга Костина замечает, что отсутствие квалификации уголовных дел по теме семейного насилия затрудняет оценку масштабов проблемы. «Ежегодно в стране избивают около двух миллионов детей до 14 лет, – говорит Ольга Костина «НИ». – Сколько смертельных случаев среди них, неизвестно». Руководитель рабочей группы заметила, что с января по сентябрь 2009 года, по данным СКП РФ, в России было убито 518 детей. «Исследования показывают, что больше половины таких преступлений совершают близкие или знакомые люди, – замечает г-жа Костина. – Почти четыре тысячи детей признаны потерпевшими, из которых 265 не исполнилось и года, а 290 находятся в возрасте от года до пяти лет».

В статистике бытовых преступлений, которую ведут правоохранные органы, не учитывается, кто стал жертвой – мужчина, женщина, ребенок. По данным МВД, предоставленным «НИ» «Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения», в 2008 году в отношении 22 тыс. несовершеннолетних были совершены преступления различной тяжести, в результате которых погибло около 1700 детей. Директор Центра психолого-медико-социального сопровождения «Озон» Евгений Цымбал уверен, что более точное количество случаев преступлений против детей приближается к отметке в 100 тыс. «Внутри страны дети бесправны», – констатирует «НИ» эксперт. «Общественности видна только верхняя часть айсберга, когда происходят вопиющие случаи, как в ситуации с ребенком, которого родители утопили с аккумулятором на шею, – объясняет Ольга Костина. – Необходимо провести системное исследование, чтобы говорить об ужесточении наказания за преступления, совершенные родителями против детей». Директор «Озона» приводит статистику Госкомстата, по которой в 2008 году 130 младенцев были убиты своими матерями.

Важный вопрос: как ставится работа в правоохранных органах и органах опеки и попечительства по решению проблемы насилия над детьми. По мнению экспертов, зачастую очень сложно выделить случаи

побоев или изнасилования в семье, поскольку материальных следов преступники стараются не оставлять. «Вынести решение здесь можно, только оценивая ситуацию со слов ребенка», – замечает г-н Цымбал. При расследовании совершаются ошибки: задержка с определением состояния ребенка, запоздалые психологические исследования. «Иногда сами следователи не выносят ужасающих подробностей преступления, необходимо учитывать и личностные качества», – говорит эксперт и предлагает ввести специализацию следователей по работе с детьми, подвергшимися насилию.

«Среди преступлений, жертвами которых стали дети, лидируют сексуальные посягательства. Им подвергаются ребята от 2,5 до 15 лет», – говорит г-н Цымбал. Ольга Костина уточняет, что в 2009 году зарегистрировано почти 900 случаев изнасилования детей, четверть которых совершается дома близкими людьми. Еще 14% приходится на «друзей семьи».

Зачастую в госструктурах тщательность и аккуратность в ведении дел отсутствует, считает эксперт. «При обращении к чиновникам или милиционерам в 80% случаев успех зависит от того, с каким сотрудником столкнешься, – рассказывает г-н Цымбал. – Должен быть обеспечен минимальный стандарт работы, чтобы судьба ребенка не зависела от чьего-то настроения или неудовлетворенности собственной жизнью». Не находя понимания и защиты, детям порой остается только один выход – убежать из дома. «Ежегодно у нас 12 тысяч детей находятся в розыске. Неясно, какой процент из них скрывается из-за домашнего насилия», – возмущается г-жа Костина.

Руководитель Департамента госполитики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты Алина Левитская замечает, что растет число случаев насилия над приемными детьми, поскольку увеличивается количество детей, которые уходят в семью. В России в 2008 году к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении детей, принятых на воспитание в семью, было привлечено 83 человека, 41 из них обвиняется в гибели ребенка. В 2007 году погибших приемных детей было в два раза меньше.

Сегодня, по данным исследования «Фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации», более половины современных родителей наказывают детей физически. «Родители, которые прибегают к такому воздействию, зачастую сами так воспитывались. Насилие становится единственной моделью отношений, – объясняет «НИ» заместитель директора по научной работе «Центра исследований проблем воспитания» Татьяна Раифшнайдер. – Подзатыльник требует меньше всего ума и способностей от родителей, нежели попытка вникнуть в проблему».

Грань между физическим наказанием и насилием должно помочь определить введение ювенальной юстиции. «Многие выступают против нее, – замечает г-н Цымбал. – Но пока в нашей стране потерпевших значительно больше, нежели наказанных». Около 70 тыс. человек были лишены родительских прав в 2009 году, 1,5 тыс. из них – по причине жестокого обращения с детьми. «Большие проблемы с насилием существуют в родных семьях. Все-таки люди, решившие взять чужого ребенка, более ответственно подходят к воспитанию, чем родные родители, которые, может, и вовсе не хотели детей», – комментирует «НИ» ситуацию председатель правления региональной общественной организации «Право ребенка» Борис Альтшулер. Эксперт замечает, что в стране контроль над приемными семьями носит формальный характер. «В случае проблем родители боятся идти за помощью в органы опеки. У них же только один инструмент воздействия – отнять ребенка», – сетует г-н Альтшулер.

В «Фонде поддержки детей» существуют программы помощи приемным семьям. Пока они действуют в восьми регионах. «По итогам 2009 года по всей стране 53 службы сопровождения помогли почти 13 тысячам семей, воспитывающим около 20 тысяч детей», – рассказывает «НИ» сотрудник департамента коммуникаций фонда Оксана Иванникова.

По мнению правозащитников, в стране не хватает и специальных служб помощи детям, живущим в родных семьях. «Если есть сложности в семье, то прежде чем нанести ребенку психологическую травму, изъяв из семьи, необходимо попытаться помочь этим людям. Например, часто у родителей не хватает сил и времени оформить льготы. Почему бы службе не собрать документы за них?», – удивляется г-н Альтшулер. Своего коллегу поддерживает и руководитель Межкомиссионной рабочей группы по проблемам детства и молодежной политики Общественной палаты Ольга Костина. «Была волна возмущения, когда у бедной семьи хотели отобрать детей, поскольку им не хватало средств на их содержание. Сотрудникам опеки эта грань должна быть понятна, – объясняет г-жа Костина. – Изъятие – не самоцель, но и оставление в семье любой ценой – тоже».

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)